

Д. И. Михайлов

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГА: ПРАВООГРАНИЧИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С точки зрения расширительного толкования норм гражданского законодательства Республики Беларусь, к гражданско-правовым могут быть отнесены способам взыскания долга: требование об уплате; гражданский иск; заявление о взыскании; требование о возмозачете; соглашение о порядке погашения задолженности; требование об уплате долга поручителем (гарантом); требование об обращении взыскания на предмет залога и отчуждение удерживаемого имущества с уведомлением должника, возмездная уступка права требования. Все данные способы могут быть отнесены к гражданско-правовым по следующим основаниям:

- они регламентируются посредством метода юридического равенства, который не исключает подчинение одной стороны другой;
- их реализация зависит от воли кредитора, то есть полностью соответствует принципу дозволенной направленности.
- они непосредственно или опосредованно основаны на нормах материального частного права.

С точки зрения расширительного толкования, к гражданско-правовым способам взыскания долга сложно отнести только уступку права требования плательщика-кредитора в пользу налогового органа для цели взыскания налоговой задолженности за счет денежных средств организации-дебитора. Данная сложность обусловлена тем, что уступка плательщика права денежного требования к его дебитору в пользу налогового органа осуществляется не на основании соглашения, гражданско-правового договора, а на основании заявления плательщика и справки о наличии дебиторской задолженности (или акта налоговой проверки). При этом предоставление плательщиком сведений о его дебиторах в случае возникновения налоговой задолженности является не правом, а обязанностью данного субъекта. Кроме того, погашение налоговой задолженности за счет суммы дебиторской задолженности регламентируется нормой Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 года с помощью метода власти и подчинения. Данное взыскание (погашение) может быть осуществлено на основании решения налогового органа, то есть административного, правоприменительного акта. Единственным аргументом в пользу гражданско-правовой природы данного способа является отсутствие в налоговом законодательстве специализированных норм властного характера, которые регламентировали бы непосредственно уступку права денежного требования. Однако бесспорный порядок взыскания чужой налоговой задолженности представляется несовместимым с выдвиганием дебитором возражений налоговому органу как новому кредитору, которые данный должник имел против требования прежнего кредитора, что исключает полноценную гражданско-правовую регламентацию данной уступки.

Взыскание задолженности по заработной плате, хотя бы и в порядке гражданского судопроизводства, нельзя отнести к гражданско-правовым способам, так как начисление заработной платы регламентируется нормами трудового, а не гражданского законодательства. Вместе с тем нельзя отрицать, что при ликвидации юридического лица и в процедурах экономической несостоятельности требования работников регламентируются нормами гражданского и хозяйственного законодательства, но только с точки зрения порядка их заявления, рассмотрения, защиты и удовлетворения. Содержание и основания возникновения таких требований регламентируются исключительно нормами трудового права.

Исходя из системно-смыслового толкования норм о взыскании долга представляется проблематичным отнесение к гражданско-правовым способам заявление о взыскании долга в порядке приказного производства. Безусловно, в основе данного способа,

также как и остальных, лежит право на судебную защиту гражданских прав. Однако положения гражданского и хозяйственного процессуального законодательства наделяют кредитора статусом взыскателя, то есть статусом управомоченной стороны, а должника – статусом обязанной стороны, правомочной возражать против заявленного, подтвержденного требования. Данное распределение обязанностей основано на методе равноправия, но право возражать против подтвержденных требований может быть реализовано должником только на основании норм процессуального, но не материального права. Таким образом, заявление о взыскании долга в порядке приказного производства может быть отнесено как к гражданско-правовым, так и к исключительно-процессуальным способам взыскания долга.

С точки зрения буквального толкования норм гражданского права, взыскание долга с поручителя или гаранта также недостаточно обоснованно относить к способам взыскания долга, несмотря на их регламентацию нормами гражданского законодательства. Поручитель и гарант пользуются правами и обязанностями должника, но при этом являются лицами, предоставляющими обеспечение обязательства. Однако с системно-смысловой точки зрения, взыскание долга с поручителя или гаранта являются гражданско-правовыми способами взыскания долга.

Отнесение способов взыскания долга к гражданско-правовым означает их подчинение правилам:

- соответствие принципам гражданского права, закрепленным в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее ГК), в том числе принципу равенства, добросовестности и разумности, недопустимости ущемления прав других лиц [1] [2] [3];

- недопустимость выхода за пределы реализации гражданских прав, в результате которого может иметь место ущемление интересов третьих лиц, в том числе иных кредиторов;

- соответствие нормам обязательственного права, прежде всего, положениям о принципах исполнения обязательства.

Толкование принципов равноправия, добросовестности и разумности, вне зависимости от способа (варианта), исключает признание законности и обоснованности действий организаций по правовой помощи, направленных на понуждение должника к уплате долга посредством угроз создания тех или иных неблагоприятных последствий, независимо от законности их наступления. На наш взгляд, доводы об отсутствии в указанных выше действиях признаков вымогательства как формы хищения являются необоснованными по следующим причинам:

- довод об отсутствии посягательства на чужое имущество при понуждении к уплате долга несостоятелен, в том числе по причине наличия необходимости ограничения вещных и обязательственных правоотношений. Иными словами, уплата долга осуществляется за счет денежных средств и имущества, принадлежащего на праве собственности должнику, а не кредитору;

- довод об отсутствии противоправности действий по понуждению к уплате долга под угрозой создания законных неблагоприятных последствий для должника является необоснованным по причине противоречия таких действий принципу равноправия и добросовестности. С точки зрения принципа равноправия, кредитор обладает статусом управомоченной стороны обязательственного правоотношения лишь применительно к совокупности прав, которыми он наделен в рамках соответствующего обязательства. Использовать же не реализованные права третьих лиц, в том числе государства, по отношению к должнику в качестве угрозы, стимулирующей к уплате долга, кредитор не может, так как он не является управомоченной стороной в правоотношениях между должником и данными третьими лицами, независимо от того, являются ли эти правоотношения частными или публичными. Например, угроза кредитора, состоящая в предоставлении другому кредитору информации о проблемах с платежеспособностью должника с целью реализации права на приостановление встречного обязательства, несмотря на возможное соответствие предполагаемых действий правилам ст. 309 ГК будет противоречить как принципу равноправия, так и принципу

невмешательства в частные дела. Данная угроза противоречит принципу равноправия по причине ограничения статуса кредитора как управомоченного субъекта рамками конкретного обязательственного правоотношения. Указанная выше угроза, несмотря на правомерность действия, лежащего в ее основе, противоречит принципам добросовестности и невмешательства в частные дела в связи с недопустимостью использования уязвимого положения должника в другом обязательстве для эффективной реализации права кредитора на уплату долга. Несколько сложнее квалифицировать несоответствие указанным принципам угрозу кредитора, в основе которой лежит правовая уязвимость должника, не в частных, а в публичных правоотношениях. Например, угроза кредитора о предоставлении уполномоченному государственному органу доказательств совершения его должником административного правонарушения против порядка налогообложения, связанного с их договорными обязательственными правоотношениями, также противоречит принципу равноправия, но не противоречит принципу невмешательства в частные дела. Кредитор не может рассматриваться в качестве управомоченной стороны частного правоотношения в силу нарушения должником нормы публичного (в данном примере финансового, налогового права), так как это не соответствует принципу равноправия. В этой связи следует разграничивать публичную правомерность предоставления в уполномоченный государственный орган доказательств совершения правонарушения другим лицом и частно-правовую противоправность угрозы такого обращения в качестве меры принуждения к уплате долга, которая противоречит принципу равноправия.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о несоответствии принципам гражданского права любого вида содействия во взыскании долга, прямо или косвенно основанного на уязвимости положения должника как в частно-правовых, так и в публично-правовых отношениях с третьими лицами, включая государство.

Значительно более сложную проблему представляет гражданско-правовая квалификация действий кредитора, выражающаяся в использовании частно-правовой уязвимости должника в имущественно-стоимостных отношениях, сложившихся между ним и этим же кредитором, в качестве инструмента принуждения должника к уплате долга. К таким действиям можно отнести использование следующих видов зависимости:

- корпоративной зависимости должника от кредитора (должником выступает дочерняя или зависимая от кредитора организация);
- вещно-правовой зависимости должника от кредитора (должник является унитарным предприятием или учреждением, имущество которого принадлежит на праве собственности кредитору);
- обязательно-правовой зависимости должника от кредитора в части обязательственных прав должника на объекты права собственности кредитора, включая права аренды, ссуды, доверительного управления;
- обязательно-правовой зависимости должника от кредитора в части возникновения дополнительных обязанностей должника в иных обязательствах с участием этого же кредитора, включая обязанность устранения недостатков исполнения неденежного обязательства, уплаты процентов за незаконное пользование денежными средствами в связи с просрочкой исполнения другого денежного обязательства и других;
- обязательно-правовой зависимости должника от кредитора в части формирования условий другого договорного обязательства;
- неплатежеспособности должника в части угрозы обращения кредитора в суд с заявлением об экономической несостоятельности должника в случае нерезультативности мер принудительного исполнения судебного постановления [4] [5].

Гражданско-правовая оценка возможных действий кредитора, направленных на принуждение должника к уплате долга, в основе которых лежит использование указанных видов зависимости должника как с точки зрения вышеуказанных принципов гражданского права, так и с точки зрения правил ст. 9, 20 и 111 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 года, осложнена дозволительной направ-

ленностью поведения кредитора, а также возможной угрозой экономической несостоятельности должника. Данная угроза может выражаться в невозможности осуществления должником предпринимательской деятельности или в отсутствии возможности выплат другим кредиторам.

Список использованных источников

1 Бондаренко, Н. Л. О роли принципов гражданского права в нормотворческой и правоприменительной деятельности: постановка проблемы / Н. Л. Бондаренко // Юридический журнал. – 2005. – №1. – С. 45–48.

2 Чукреев, А. А. Добросовестность в системе принципов гражданского права / А. А. Чукреев // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 100–104.

3 Бондаренко, Н. Л. Принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений / Н. Л. Бондаренко // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2006. – № 2. – С. 145–149.

4 Шиткина, И. С. Правовое регулирование экономической зависимости / И. С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2010. – № 8. – С. 31–50.

5 Функ, Я. И. Особый порядок совершения хозяйственным обществом сделок с заинтересованностью в их совершении его аффилированных лиц / Я. И. Функ // Юрист. Право и бизнес. – 2009. – № 11. – С. 33–46.